

ВЕЛИКИЕ ПОЛКОВОДЦЫ

Только сейчас, буквально последние несколько десятилетий, память о Верховном правителе России адмирале Александре Васильевиче Колчаке (1874—1920) оживает. Исследования, романы и фильмы освобождают адмирала от оков лжи и замалчивания. Перед нами открывается истинный Колчак — незаурядная личность, пытливым ученый, отважный офицер, профессионал военного дела высочайшего класса.

Вся жизнь — словно восхождение к вершине.

Погибни Александр Колчак на далеком острове Беннетта в 1903 году, о нем вспоминали бы исключительно как о выдающемся полярном исследователе.

Если бы снаряд или тяжелая болезнь подкосили лейтенанта Колчака в 1904 или 1905 году, он остался бы в истории России одним из героев Русско-японской войны.

Если бы он пал смертью храбрых в сражениях Первой мировой или получил пулю от «революционных» матросов, пустившихся во все тяжкие после Февральской революции, его могли попросту забыть.

Но Колчак выжил в полярных экспедициях, выстоял в Порт-Артуре, а матросы не решились тронуть харизматичного адмирала.

Разочарованный и решившийся было на эмиграцию, он все же вернулся в разоренное Отечество и стал одним из виднейших деятелей Белого движения — Верховным правителем России.

И пусть это последнее поприще не стало для него успешным. Может, правы историки: политическая карьера была Колчаку не по плечу, но он с честью принял брошенный временем вызов и ценой собственной жизни вписал свое имя в скрижали истории своей страны.

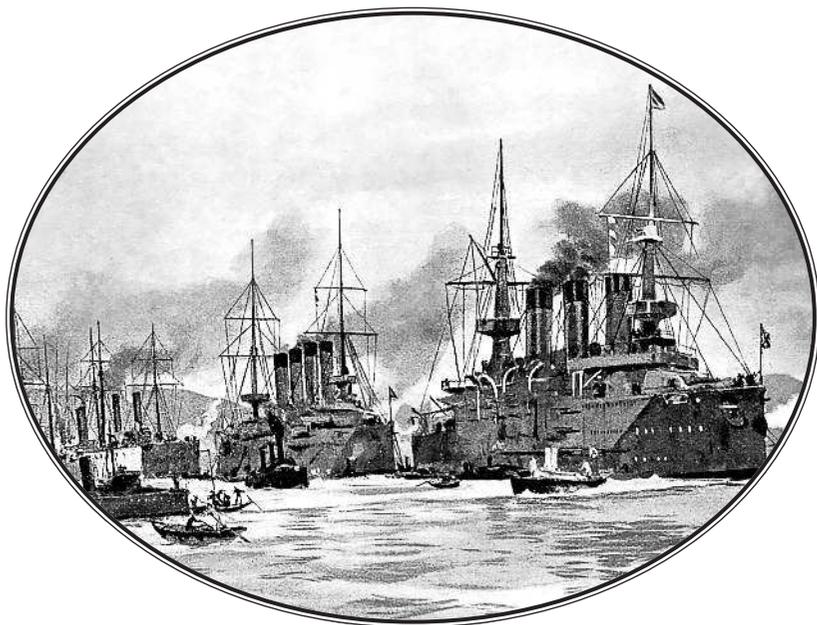

Александр Васильевич
КОЛЧАК
(1874—1920)

А. В. КОЛЧАК

ВОЕННО-
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
ТРУДЫ

МОСКВА
2016

УДК 82.94
ББК 84(2Рос-Рус)
К 61

Состав, комментарии и примечания — *А. Борисов*

Оформление обложки — *Е. Вдовиченко*

Колчак А. В.

К 61 Военно-теоретические труды / Колчак А. В. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 448 с. : ил. — (Подарочные издания. Великие полководцы).

ISBN 978-5-699-86047-0

На долю Верховного правителя России, адмирала Александра Васильевича Колчака (1874—1920) выпало столько испытаний, что их хватило бы на несколько жизней. Выдающийся ученый, бесстрашный полярный исследователь, высокий профессионал военного дела, но во всем и всегда — человек чести, отваги и долга. «Я служу Родине, своей Великой России так, как служил ей все время: командуя кораблем, дивизией или флотом», — это слова патриота и воина.

В публикуемом издании представлены разные грани военно-теоретического и мемуарного наследия полководца: труды о путях воссоздания военно-морского могущества России, записки о полярных экспедициях, дневник дней осады Порт-Артура, автобиография; особняком стоят стенограммы допросов А. В. Колчака в большевистском плену. Издание сопровождают сотни документальных иллюстраций, которые позволяют зримо представить сложное время и противоречивую эпоху, в которую пришлось жить и работать адмиралу А. В. Колчаку.

УДК 82.94
ББК 84(2Рос-Рус)

ISBN 978-5-699-86047-0

© Состав, тексты, примечания, художественное оформление, иллюстрации, макет.
Fortune Triumph Ltd, 2015
© ООО «Издательство «Э», 2016

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

От Издательства

В этой книге собраны тексты, вышедшие из-под пера адмирала Александра Васильевича Колчака или надиктованные им. Эти документы относятся к разным периодам жизни адмирала и позволяют составить впечатление о его характере, интересах и убеждениях от юности до зрелости.

Все они — ценный исторический источник, который разворачивает перед читателем картину ушедшей в прошлое эпохи царствования Николая II и революционных событий начала XX в.

Александр Васильевич Колчак окончил Морской кадетский корпус и начал самостоятельную жизнь как раз в год, когда последний российский император вззошел на престол, и встретил свою гибель на закате Белого движения.

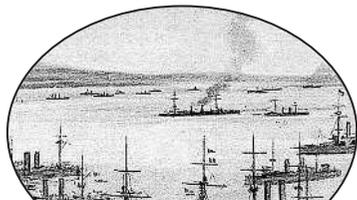
Он — ученый, моряк и правитель — всего себя посвятил своей стране. И то, что как государственный деятель он потерпел неудачу, ничуть не умаляет его заслуг перед Отечеством.

Две военно-теоретические работы тесно связаны с работой Александра Васильевича над воссозданием морского могущества России. В приложения вошли Порт-Артурский дневник лейтенанта Колчака периода Русско-японской войны, а точнее — обороны Порт-Артура; два небольших документа, раскрывающие перед нами Колчака как полярного исследователя и организатора высокоширотных экспедиций; сообщение на делегатском совещании в Севастополе, характеризующее его как прекрасного оратора; автобиография 1918 г., написанная в период скитаний и поисков своего места в меняющемся мире.

Особняком стоят стенограммы допросов.

Это и автобиография, и мемуары, омраченные предчувствием близкого конца.

СОДЕРЖАНИЕ

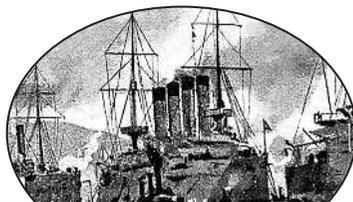

В. Карнацевич.
Несколько жизней
адмирала Колчака

8

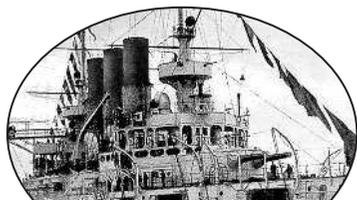
ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ТРУДЫ

Какой России нужен флот
(1908)

25

21 декабря 1907 г. Колчак выступил с докладом «Какой нужен России флот». В 1908 г. этот труд был опубликован в 6 и 7 номерах «Морского сборника».

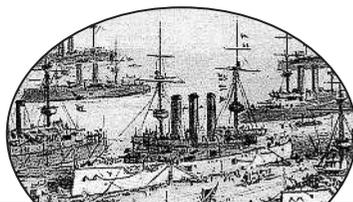
Служба Генерального штаба
(1912)

За время работы в Морском генеральном штабе Колчак написал несколько теоретических работ, среди которых «Служба Генерального штаба: сообщения на дополнительном курсе Военно-морского отдела Николаевской морской академии, 1911—1912 гг.», которая была опубликована с грифом «не подлежит оглашению».

63

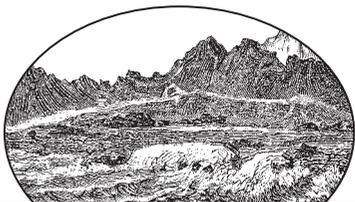
ПРИЛОЖЕНИЯ

Порт-Артурский дневник
лейтенанта А. В. Колчака

163

Узнав о начале Русско-японской войны, лейтенант Колчак поспешил в Порт-Артур. До 18 октября Колчак служил на судах Первой Тихоокеанской эскадры, после чего перешел на сухопутный фронт и стал командиром батареи на артиллерийской позиции «Вооруженный сектор Скалистых гор».

Научные работы

А. В. Колчак принял участие в трех полярных экспедициях: в Русской полярной экспедиции под руководством Э. В. Толля 1900—1902 гг.; спасательной экспедиции на о. Беннета в 1903 г. и в Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана 1910—1915 г. под командованием А. И. Вилькицкого.

185

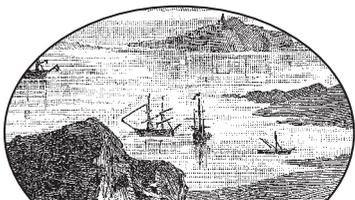
Сообщение в офицерском союзе Черноморского флота и собрании делегатов армии, флота и рабочих в Севастополе

199

25 апреля 1917 г., вернувшись в Севастополь из командировки в Петроград и Псков, командующий Черноморским флотом А. В. Колчак выступил на собрании Офицерского союза Черноморского флота и делегатов армии, флота и рабочих города с подробным изложением своей позиции в отношении происходящих в государстве и армии событий.

Доклад назывался «Положение нашей вооруженной силы и взаимоотношения с союзниками».

Автобиография (1918)

В автобиографии Колчака, составленной им по памяти в 1918 г., много неточностей. Они приведены в соответствии с официальными сведениями, основанными на других документальных свидетельствах.

207

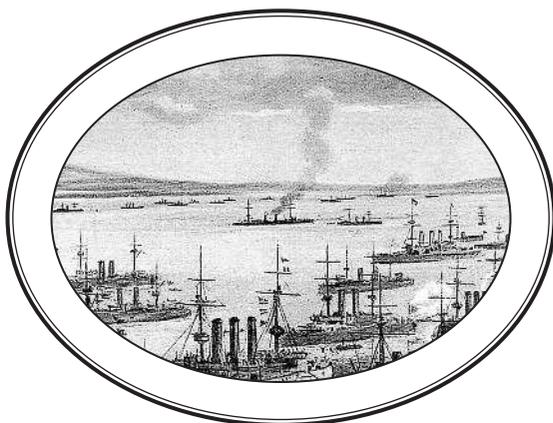
Стенограммы Допросов Колчака

221

Колчак был арестован 15 января 1920 г. на ст. Иннокентьевской. Арест произвели «союзные» чехи, после чего передали Верховного правителя эсеро-меньшевистскому Политическому центру. 21 января 1920 г. в Иркутске Чрезвычайная следственная комиссия под председательством С. Г. Чудновского приступила к допросам Колчака. Последний допрос был проведен 6 февраля 1920 г., а рано утром 7 февраля 1920 г. Верховный правитель России адмирал Александр Васильевич Колчак был расстрелян.

НЕСКОЛЬКО ЖИЗНЕЙ АДМИРАЛА КОЛЧАКА

История не знает сослагательного наклонения. Но иногда в рассуждения историка все же закрадывается интригующее «если бы». Когда речь идет о жизни Александра Васильевича Колчака, подобные мысли посещают многих биографов. Наверное, потому, что уж очень разносторонним был этот человек и главы его жизнеописания кажутся взятыми из судеб не одного, а нескольких людей.

Если бы, к несчастью, Александр Колчак погиб на далеком острове Беннетта в 1903 году, его знали бы исключительно как отважного полярного исследователя. И тогда он вполне мог бы стать прототипом капитана Таринова из повести Каверина. Если бы тяжелая болезнь отправила на тот свет лейтенанта Колчака в 1905 г., он остался бы в истории России одним из героев Русско-японской войны. Если бы Александр Васильевич был расстрелян революционными матросами-черноморцами после Февральской революции, его могли бы попросту вычеркнуть из советской историографии. Но Колчак выжил в полярной экспедиции, победил болезнь в 1905, матросы не решились тронуть харизматичного адмирала. Он вернулся из уже начавшейся эмиграции в 1918 году, стал одним из виднейших деятелей Белого движения, а потому еще недавно в глазах отечественного читателя был Верховным правителем России, который «сносил английский мундир, потерял французский погон, скурил японский табак и смылся из Омска». Образ не вполне справедливый и уж точно неполный, но, как говорил в роковой свой час сам Александр Колчак: «Мы — рабы положения».

Постепенно книги и фильмы последних десятилетий освобождают адмирала от оков этого положения, и перед нами открывается совсем другой Колчак — пытливый ученый, отважный офицер, профессионал высокого уровня и невыносимый в минуты гнева начальник. В общем, живой и несомненно выдающийся человек, на чью долю выпало слишком много испытаний. Чего он не умел, так это мириться с обстоятельствами и пасовать перед трудностями. Потому и прожил все свои несколько жизней с честью мужчины и офицера.

* * *

В этой книге помещено несколько текстов, вышедших из-под пера либо надиктованных самим А. В. Колчаком. Они относятся к разным этапам жизни. В той или иной степени эти документы позволяют составить впечатление о характере и убеждениях Колчака. Все они — ценные исторические источники, которые дополняют картину эпохи, дают сведения о ключевых событиях начала XX века.

Дневник лейтенанта Колчака относится к периоду Русско-японской войны, а точнее — к обороне Порт-Артура, в которой Александр Васильевич принимал непосредственное участие. Два следующих документа раскрывают перед нами Колчака как полярного исследователя и организатора северных экспедиций. Незадолго до Первой мировой войны Александр Васильевич много работал над воссозданием морского могущества России, был тесно связан с работой Генштаба. Его взгляды на работу Морского генерального штаба и возможности русского флота отражены еще в двух документах. Отметим, что работа «Служба Генерального штаба» была засекречена и, по сути, представляет собой конспект лекций, которые Колчак читал в Академии генштаба для наиболее успешных слушателей. Сообщение на делегатском совещании в Севастополе раскрывает позицию адмирала по отношению к переменам, связанным с революционным февралем 1917 года.

Особняком стоит последний документ. Его Александр Колчак не писал. Это стенограммы допросов, которые проводила в Иркутске специальная следственная комиссия. Каждый следующий день допроса приближал его гибель — и он хорошо об этом знал. Тем поразительнее спокойствие, детальность и последовательность, с которыми Колчак рассказывал о своей жизни. Стенограммы допросов превратились в автобиографию, важный источник по истории антибольшевистского движения на Дальнем Востоке и в Сибири. Следовательно спешили, значительная часть деятельности адмирала как Верховного правителя не нашла отражения в их вопросах и, соответственно, в ответах Колчака.

Так или иначе, помещенные в книге документы могут служить живой иллюстрацией к более полной биографии адмирала Александра Васильевича Колчака, основные вехи которой мы напомним ниже.

* * *

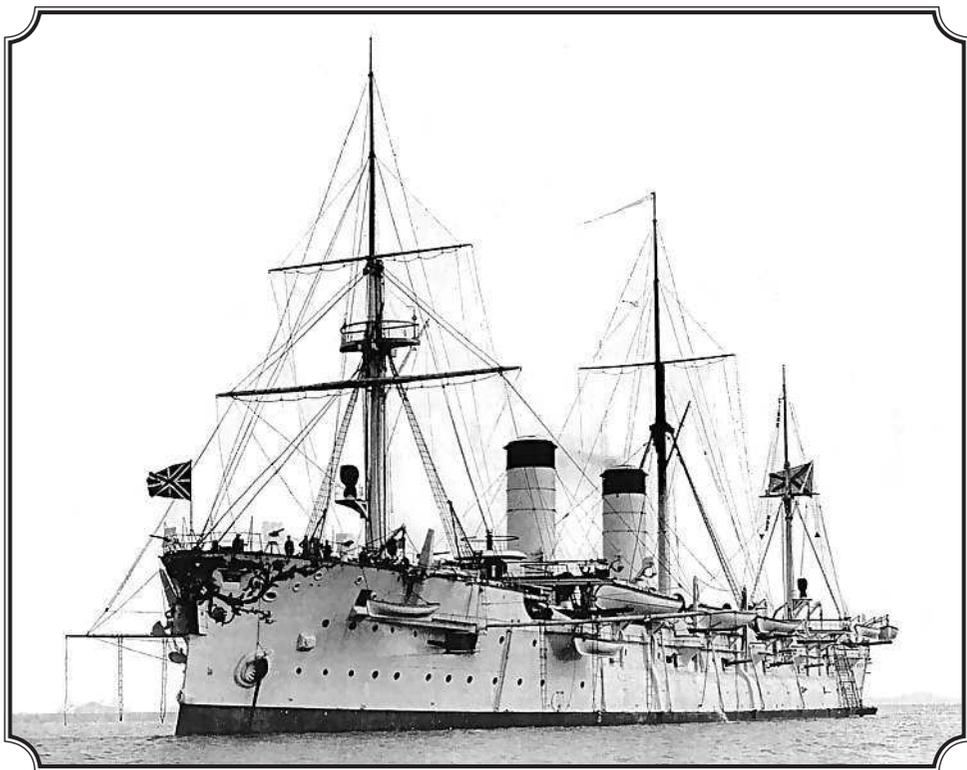
Александр Васильевич родился в 1874 году, как он сам говорил, на Обуховском заводе — то есть в пригороде Петербурга. На заводе работал его

Мичман Колчак.
Фотография. Конец XIX в.

В 1894 г. гардемарин Колчак окончил Морской корпус вторым в выпуске и 15 сентября того же года был произведен в мичманы.

Броненосный крейсер 1-го ранга «Рюрик».

Фотография. Ок. 1903 г.

Весной 1895 г. Колчак был определен на этот корабль вахтенным офицером.

отец — Василий Иванович, морской артиллерист и инженер. В свое время Василий Колчак участвовал в обороне Севастополя. Сын унаследовал от него и любовь к военному делу, и интерес к естественным наукам. Александр не слишком успешно учился в гимназии, но блестяще проявил себя в Морском кадетском корпусе, где был одним из первых учеников. Уже молодым человеком Колчак поражал окружающих познаниями в области истории морских исследований, навигации, судостроения. Начав службу на различных судах в качестве младшего офицера, он получил прозвище «Мичман Нельсон». Сослуживцы отмечали амбиции, профессионализм и одновременно вспыльчивость Колчака — не раз он решал споры с помощью кулаков. Эту же черту Колчак сохранил и позже, когда уже возглавлял Белое движение. Он ломал карандаши, разливал чернильницы и кромсал ножом ручки кресел. Подчиненные с опаской ожидали очередного «шторма» адмирала. При всем этом Александра Васильевича знали как исключительно порядочного, ответственного и образованного человека.

Северные моря и океанографические исследования с молодых лет манили героя нашей книги. Он пытался устроиться в экспедицию адмирала Макарова на ледоколе «Ермак», писал статьи по гидрологии. Именно научные работы Колчака обратили на него внимание организатора другого путешествия — барона Толля. Последний собирался исследовать область на восток от полуострова Таймыр, где к северу от Новосибирских островов якобы

находилась легендарная Земля Санникова. Точнее, легендарная она для нас, а Толль в ее существовании не сомневался. В качестве одного из офицеров и магнитолога он и потребовал к себе молодого Колчака.

Получив приглашение из Академии наук, Александр Васильевич не колебался. Он оставил свой корабль в Греции, а сам выехал в Россию. Здесь он прошел экстренный курс по магнитологии. Кроме того, успел пообщаться в Норвегии с самим Нансеном и отбыл со шхуной «Заря» и Толлем в далекое и опасное плавание. История этого путешествия — хороший сюжет для увлекательного фильма. Сложные зимовки, вылазки на сушу, льды и метели... Все закончилось тем, что руководитель экспедиции, кажется, потеряв голову, отправился с тремя спутниками на собаках в отчаянный рывок к невидимой северной земле за островом Беннетта — и пропал. Колчак же выбил из Академии дополнительные средства и в 1903 году вернулся искать начальника на... шлюпках! В суровый мороз смелые спасатели вели свои вельботы все дальше на север, рискуя быть скованными арктическими льдами. Иногда приходилось выскакивать из лодки и толкать ее по пояс в воде. Все напрасно... Толль был признан погибшим. Но подвиг Колчака и его научные заслуги были отмечены. Он получил орден Святого Владимира и золотую Константиновскую медаль Русского географического общества.

Уже после войны с Японией Александр Васильевич обобщил итоги своих полярных экспедиций в ряде научных работ и докладных записок. Он составил более точную карту северо-восточной части Карского моря, а в комментарии к ней указал и высоту приливов, и особенности грунта в шхерах, и расположение заброшенных зимовий промышленников. В «Кратком обзоре исследования морского пути вдоль северных берегов России» Колчак дает общую картину тех проблем, с которыми может столкнуться исследователь при путешествии по двум «средним этапам» северо-восточного морского прохода из Атлантического в Тихий океан. Эти два этапа — плавание вокруг полуострова Таймыр и дальше на восток до устья реки Колыма. Автор сообщает об особенностях льда, который может задержать суда в этих местах.

До столичного Петербурга неугомонный лейтенант из Сибири так и не добрался. В Иркутске он обвенчался с давней невестой — Софьей Омировой — и прямо оттуда отправился на театр Русско-японской войны, о чем

Лейтенант А. В. Колчак (3-й слева) со спутниками отправляется на остров Бельковский во время 2-й зимовки «Зари». Фотография. 1902 г.

Телеграфъ		Телеграмма	
Въ <u>Б. Р. К.</u>		<u>Приним. С. П. Яковлевъ</u>	
83		<u>Наука Библия</u>	
Изд. <u>Иркутск</u>		№ <u>738</u>	
Примено <u>12</u> в. 130 2.	8/15	Разр. <u>33</u>	Служб. <u>10</u>
Сл. <u>Васки</u> № 231	100	Платн. <u>5 16</u> и	в. получ.
Приним. <u>Р. К.</u>		Служб. в. в. в. в. в.	
<p><u>Воп. на войну изв. Иркутска. Документы и</u> <u>ответы. Выводы и др. Иркутска если есть</u> <u>распоряженія телеграфируйте срочно</u> <u>Всепринят. остается для окончанія дела и</u> <u>отправки килекций послѣдующе переводомъ Бюро.</u></p> <p style="text-align: center;"><u>Колчакъ</u></p>			

Телеграмма Колчака в Академию наук.
Январь 1904 г.

телеграфировал академическим начальникам в своей обычной сухой до дерзости манере. Прослужив некоторое время на миноносце «Сердитый» и отметившись успешной постановкой заграждений для японских кораблей, Колчак попросился на сушу, в Порт-Артур, где разворачивались известные драматические события. Здесь он командовал одной из батарей, державшей оборону цитадели.

Дневник лейтенанта довольно скупо передает последовательность событий, но отметим эмоциональное состояние Колчака, который при сдаче Порт-Артура отмечает образцовую дисциплину японцев и «распущенность и беспорядок» в русских войсках. И тогда и впоследствии Александра Васильевича невероятно раздражала расхлябанность и некомпетентность в военных делах. В этом он видел основные причины всех неудач российской армии и полагал, что никакие политические режимы и объективные обстоятельства не являются главным фактором поражений. За участие в русско-японской кампании Колчак был награжден Золотым Георгиевским оружием.

По возвращении из японского плена Александр Колчак стал ревностным поборником возрождения флота. Он был одним из организаторов и вдохновителей кружка талантливых морских офицеров, которые добивались реформы в этой отрасли. Одновременно он активно сотрудничал с вновь созданным Морским генеральным штабом. Именно Колчак был постоянным докладчиком по вопросам строительства нового флота в соответствующем комитете Государственной Думы. Даже его оппоненты отмечали убедительность, компетентность и искренний порыв, если не фанатизм, Александра Васильевича.

Он не добился поначалу серьезной финансовой поддержки, но списывал это не на думских деятелей, а на странную для него позицию морского министра Воеводского и бюрократию в министерстве. Думу же он и впоследствии продолжал считать органом полезным, а монархистом был лишь постольку, поскольку «принимал монархию как существующий факт». По крайней мере, так он утверждал на допросе.

Колчак вообще не любил говорить о политике, левых и правых, партийной борьбе. Все это он считал лишь второстепенным и внешним явлением. По его глубокому убеждению, при любой политике можно и нужно было хорошо готовиться к войне и правильно подбирать кадры, соблюдать дисциплину и субординацию. В наше время Александра Васильевича назвали бы сторонником технократического непартийного правительства.

Разочаровавшись в деле строительства нового флота, Александр Васильевич добился выделения средств на новую полярную экспедицию. Два стальных ледокольных корабля — «Таймыр» и «Вайгач» — должны были исследовать берега Евразии от Берингова пролива до устья Лены. Докладная записка о необходимости этого путешествия помещена в данной книге. Средства были выделены, и в 1909 году Колчак отбыл на Дальний Восток. Правда, он успел организовать лишь первую часть экспедиции, поскольку Морской генеральный штаб настойчиво попросил его вернуться в столицу и продолжить подготовку к войне.

Колчак вспоминает, что насчет будущей войны у него и его коллег по Генштабу не было никаких сомнений. Более того, они точно понимали, что война будет с Германией и что начнется она не позже 1915 года. Определение вероятного противника диктовало и отношение к тому, «какой России нужен флот». Так он и назвал свой доклад, который неоднократно читал перед коллегами. Александр Колчак отбрасывал крайние идеи — как те, что России флот не нужен вовсе, так и те, что необходимо быстро создать такое количество кораблей, чтобы не отстать от Великобритании. Он настаивал на том, что флот должен иметь возможность действовать по всему морю (во время войны границы государства расширяются до берегов противника), что подводные лодки не решат войны, а нужны линейные корабли. Наконец, он рассматривал три театра морских военных действий и пришел к выводу, что сильнейший флот должен находиться на Балтийском море. Черноморский и Тихоокеанский морские театры войны по разным причинам казались Колчаку второстепенными.

Еще один предмет военно-научных изысканий Колчака — работа Генштаба. Свою работу об этом органе военного управления он посвятил, прежде всего, Морскому генеральному штабу. Автор начинает с рассуждений о появлении Генерального штаба, которые могут показаться банальными и слишком теоретическими. Но с каждой новой главой конкретики становится все больше: это и исторические ссылки, и указание на роль и работу штабистов и агентов в современных Колчаку флотах, и, наконец, попунктное указание на функции и направления работы Морского генерального штаба. То есть его исследование действительно превращается в своего рода памятку, важнейшее не только учебное, но и практическое пособие для тех, кто решил посвятить свою жизнь организации российского флота.

Отметим два ключевых для Колчака принципа, которые озвучены в этой и некоторых других его работах. Во-первых, это представление о войне как о высшей форме человеческой деятельности, объективной реальности

Командующий Черноморским флотом
вице-адмирал А. В. Колчак.
Фотография. 1916 г.

и необходимости. В этом смысле он был чужд каких-либо сантиментов, а порой, кажется, восхищался войной: «Война хороша всегда и везде...»

Второй принцип касается единоначалия. Александр Васильевич постоянно подчеркивал, что военный замысел — это результат творчества одного человека. Штаб получает от высшего командования операционную линию и лишь разрабатывает ее, готовит реализацию планов. Но этот орган остается безличным, любая субъектность в данном случае не приветствуется. Правда, на практике штабист Колчак явно нарушал этот принцип: и спорил, и вносил свою лепту в творчество, и уж точно не был обезличен, как человек довольно темпераментный.

Первую мировую войну Александр Колчак начал в звании капита-

тана 1 ранга и в должности флаг-капитана (начальника оперативного отдела) в штабе командующего Балтийским флотом адмирала Эссена. Пишут, что Колчак был мозгом и сердцем всех основных операций российского флота на Балтийском море в первые годы войны. Операций довольно успешных. Среди них отмечается и своевременная постановка минных заграждений в Финском заливе, и успешный десант в Рижском заливе, в тылу немцев, и несколько авантюрная установка мин в Данцигской бухте. Колчак действовал согласно своим принципам, а это означало быть решительным, упреждать врага, действовать по всему морю, не прижимаясь к своим берегам. Предметом его особого внимания и гордости была постановка минных заграждений, и некоторое время он командовал особой минной дивизией. Результат усилий — Георгиевский крест 4-й степени и контр-адмиральский чин.

Служба на Балтийском море отразилась не только на карьере Александра Колчака. Здесь завязался его роман с Анной Тимиревой — долгая и красивая история, которая будет отмечена глубокими чувствами, пространными письмами и искренней преданностью друг другу. В конце концов Анна Васильевна пойдет за Колчаком до конца и будет арестована вместе с ним. Супруга же Александра Васильевича Софья будет вынуждена смириться с новой любовью мужа. Она выедет во Францию в 1920 году с сыном Ростиславом (у Колчаков было еще две дочери, но обе они умерли в младенчестве).

В июне 1916 года новоиспеченного контр-адмирала делают вице-адмиралом и ставят во главе Черноморского флота с амбициозной задачей — подготовить десант на Босфоре. «Константинополь стал миражом Колчака», — пишет один из его биографов. Впрочем, адмирал не жил миражами, а сам менял обстановку вокруг. «От него веяло энергией и волей», — говорит другой автор. За время командования Черноморским флотом Колчак добился больших успехов. В первый же день своего командования он погнался

на миноносце за немецким крейсером на турецкой службе «Бреслау» и заставил его спастись бегством. Последовавшая затем кипучая деятельность по установке минных заграждений у самого Босфора, по организации боевого дежурства у этого же пролива, а также у берегов Болгарии и в других районах привела к тому, что вражеские корабли и подводные лодки перестали выходить в Черное море, а транспорты России спокойно курсировали между Одессой, Крымом, Румынией и Кавказом.

Сложным остается вопрос об отношении Колчака к Февральской революции. На допросе в Иркутске Александр Васильевич представлял дело так, будто он и не сомневался в необходимости проявить лояльность к Временному правительству и в необратимости падения династии. Он сотрудничал с матросскими комитетами и советом портовых рабочих и, кажется, некоторое время пользовался большим авторитетом и у тех, и у других. Однако не исключено, что адмирал кое-что скрыл от допрашивавших его эсеров и большевиков.

На основании ряда свидетельств можно предположить, что Колчак с самого начала негативно относился к новому революционному режиму. Он не принимал участия в телеграфном совещании командующих армиями и фронтами, в первые дни после революции призывал матросов сохранять верность присяге и государю императору, не использовал революционную риторику в выступлениях перед командами. «Перед необходимостью вести войну отступают интересы нашей революции», — говорил он подчиненным. Явно наметившуюся тенденцию к нарушению единоначалия, вмешательство комитетов в дела тактики и стратегии, антивоенную пропаганду среди солдат и матросов вице-адмирал считал вопиющим нарушением воинской дисциплины. Чтобы вырвать команды из лап политиков Колчак организовывал постоянные и долгие выходы кораблей в море.

Большое сочувствие у слушателей вызвал доклад Колчака на Севастопольском совещании делегатов армии, флота и рабочих 25 апреля 1917 г. «Положение нашей вооруженной силы и взаимоотношения с союзниками». В нем, в частности, командующий Черноморским флотом отмечал: «Мы стоим перед распадом и уничтожением нашей вооруженной силы, поскольку старые формы дисциплины рухнули, а новые создать не удалось». Адмирал обрушился на реформы, которые, по его мнению, были основаны на невежестве, требовал принять дисциплинарные нормы по образцу союзных армий. Доклад произвел такое впечатление, что Морской генштаб принял решение напечатать его в ряде ведущих газет. Так, только в Москве эта речь была издана миллионным тиражом. Слава Колчака как борца за сохранение армии и флота преумножилась, когда с поездкой по фронтам отправилась Черноморская делегация, своего рода агитбригада. Туда были включены две сотни наиболее близких Колчаку по духу офицеров и матросов, которые убеждали «братушек» других театров военных действий соблюдать порядок и воинский долг.

В общем, адмиралу удалось сохранять дисциплину на своем флоте в течение двух с лишним месяцев после революции. Но общие процессы развала фронта и нарастания анархии достигли и Черного моря. На этот счет у Колчака уже к апрелю 1917 года не оставалось никаких иллюзий. Когда Гучков или Керенский хвалили его за умение сохранить порядок, он неизменно отвечал, что все это временно и Черноморский флот повторит путь революционного Балтийского и будет развален пропагандой, неограниченной свободой слова